

УДК 331.2

С. В. Шевченко, зав. Аналитическим центром мониторинга социально-трудовой сферы НИИ труда;
Н. Н. Солодовникова, младший научный сотрудник НИИ труда

ДИНАМИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Dynamics of the Incomes of the population and level of poverty
in Republic Belarus.

В период с 1990 по 1999г. динамика реального содержания денежных доходов населения республики характеризуется отсутствием устойчивости: рост неоднократно сменялся падением и наоборот (рис. 1).

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения в 1990-1999гг.
(в % к уровню 1990г.)

В целом за 1999г. реальное содержание денежных доходов населения республики сократилось и составило 97,5% от уровня прошлого года, несмотря на то, что имел место рост реального содержания таких статей денежных доходов, как *поступления от продажи продуктов сельского хозяйства* (127,4% от уровня прошлого года), *оплата труда* (107,1%), *социальные трансферты* (101,0%). Очевидно, сказалось значительное снижение реального содержания *поступлений из финансовой системы* (75,8%), *доходов от предпринимательской и*

официально неучитываемой деятельности (78,8%). Повлияло также снижение реального содержания отдельных статей *доходов от собственности*, например *дивидендов (87,5%)* и *процентов по депозитам (92,4%)*.

Значительную долю в совокупной величине денежных доходов населения составляет *оплата труда (54,8%)*, вторую позицию занимают *доходы от предпринимательской и официально неучитываемой деятельности (21,6%)*, третью - *социальные трансферты (17,4%)*. Следующими по значимости в составе денежных доходов населения являются *поступления из финансовой системы (2,8%)*, *поступления от продажи продуктов сельского хозяйства (2,1%)* и *доходы от собственности (1,3%)*.

В связи с кризисными явлениями в экономике республики в IV квартале 1998г. было отмечено существенное увеличение уровня бедности, который, по располагаемым ресурсам в среднем на человека, составил 47,8%. В I квартале 1999г. уровень бедности снизился до 43,1%.

В январе 1999г. был принят Закон "О прожиточном минимуме в Республике Беларусь", в соответствии с которым черта бедности сегодня совпадает с бюджетом прожиточного минимума, формируемым на основе соответствующей потребительской корзины и сложившегося уровня цен на ее составляющие. В результате официальный уровень бедности во II и III кварталах 1999г. стал значительно выше – 53,9 и 45,9%, однако по старой методике определения черты бедности масштабы ее составили 43,7 и 37,8% соответственно. Следовательно, доля населения, проживающего за чертой бедности, все-таки сокращается.

Значительное расхождение уровня бедности, рассчитываемого по двум различным методикам, связано с тем, что в соответствии с ныне действующим подходом к оценке черты бедности значение этого показателя несколько выросло: если ранее черта бедности составляла 60% от величины минимального потребительского бюджета, то по новой методике она стала подвижной и колеблется в интервале 65-68% от величины минимального потребительского бюджета. Население, у которого располагаемые ресурсы ниже величины минимального потребительского бюджета, составляет значительную долю в общей численности (70-80%), поэтому даже незначительный рост показателя, используемого для определения черты бедности, существенно "увеличивает" масштабы бедности в республике.

Таким образом, принятая сегодня методика определения показателя, используемого для выявления той части населения, которое от-

носится к бедным, увеличивает масштабы бедности. Это свидетельствует о том, что существует необходимость изменения критерия оценки уровня бедности. Ведь вычленение бедных слоев населения производится с целью определения тех, кто нуждается в социальной поддержке, и оказания им необходимой помощи. Совершенно очевидно, что оказать социальную поддержку 45-54% населения, учитывая состояние нашей экономики, невозможно. А значит, реальный инструментальный для определения действительно нуждающихся в социальной поддержке граждан, семей не создан, и это является главной причиной отсутствия адресности системы социальной защиты в нашей республике, следствием чего является низкая ее эффективность.

В 1999г. наиболее существенно масштабы бедности сократились в семьях пенсионеров, что свидетельствует об эффективности проведенных изменений в системе пенсионного обеспечения, которые положительным образом сказались на уровне жизни семей пенсионеров. В наименьшей степени масштабы бедности сократились в неполных (семьи с детьми, в которых один взрослый) и в многодетных семьях (в основном это семьи с тремя и более детьми).

Обращает на себя внимание тот факт, что в сельской местности по сравнению с городской произошло более значительное сокращение бедности.

Анализ структуры доходов семей и степени влияния прироста отдельных статей на совокупную величину доходов в III квартале 1999г. позволяет сделать вывод о том, что основными факторами снижения уровня бедности

семей в *сельской местности* являются доход от личного подсобного хозяйства, заработная плата, пенсии, доход от продажи сельскохозяйственной продукции (коэффициенты долевого участия прироста названных статей в приросте совокупной величины дохода составляют соответственно 0,29, 0,27, 0,19, 0,18). В *городской местности* снижение уровня бедности в основном произошло за счет прироста заработной платы, пенсий, дохода от личного подсобного хозяйства и дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности (коэффициенты долевого участия названных статей составляют соответственно 0,52, 0,17, 0,14 и 0,05).

Прирост совокупной величины денежных доходов в *семьях пенсионеров* (семьи без детей, все члены которых старше 60 лет) произошел преимущественно за счет прироста пенсий, дохода от личного

подсобного хозяйства, дохода от продажи сельскохозяйственной продукции, заработной платы и социальных льгот (коэффициенты долевого участия названных статей равны соответственно 0,64; 0,24; 0,06; 0,03; 0,02).

В неполных семьях (семьи с детьми и 1 взрослым) увеличение совокупного дохода, главным образом, имело место за счет прироста заработной платы, дохода от личного подсобного хозяйства, пенсий, дохода от продажи продукции сельского хозяйства и социальных льгот (коэффициенты долевого участия названных статей составляют соответственно 0,48, 0,14, 0,11, 0,06, 0,03).

В многодетных семьях (семьи, состоящие из 5 и более человек) увеличение совокупного дохода было обусловлено приростом заработной платы, дохода от личного подсобного хозяйства, пенсий, дохода от продажи продукции сельского хозяйства, дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности и социальных льгот (коэффициенты долевого участия названных статей равны соответственно 0,40, 0,24, 0,11, 0,09, 0,06 и 0,04).

Согласно материалам обследования домашних хозяйств, основными факторами роста доходов семей, позволившими им выйти из состояния бедности в 1999г., оказались заработная плата, пенсии, доходы от личного подсобного хозяйства и продажи продукции сельского хозяйства. Этот вывод подтверждают данные социологического опроса. При ответе на вопрос "Какие источники доходов имела или имеет Ваша семья в течение последнего года?" 95,7% работников указали заработную плату; 41,7% – дачный, земельный участок; 28,6% - приусадебное хозяйство; 17,5% – случайные заработки членов семьи; 9,7% - пенсии.

В семьях *высшей квинтильной группы* увеличение доходов в основном имело место за счет прироста заработной платы, пенсий, дохода от личного подсобного хозяйства, дохода от продажи сельскохозяйственной продукции, дохода от продажи личного и домашнего имущества, социальных льгот, дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности (коэффициенты долевого участия названных статей равны соответственно 0,44, 0,15, 0,13, 0,08, 0,08, 0,03 и 0,02).

В семьях *низшей квинтильной группы* прирост совокупных доходов определялся несколько меньшим количеством факторов и произошел за счет прироста заработной платы, пенсий, дохода от личного

подсобного хозяйства, дохода от продажи сельскохозяйственной продукции, дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности (коэффициенты долевого участия названных статей составляют соответственно 0,40, 0,22, 0,22, 0,05 и 0,03).

Обращает на себя внимание то, что степень влияния на прирост совокупной величины дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности выше в низшей квинтильной группе, чем в высшей, а социальных льгот, наоборот, в высшей квинтильной группе в 13 раз выше, чем в низшей.

Несмотря на снижение в течение 1999г. уровня бедности в республике, свое сегодняшнее материальное положение многие оценивают как неудовлетворительное. Так, социологическое исследование, проведенное в рамках мониторинга социально-трудовой сферы на 29 предприятиях 10 отраслей экономики, показывает, что 79,3% из полутора тысяч опрошенных работников материальное положение своих семей оценивали как низкое, 16,5% - как среднее, 3,7% - затруднились ответить. При этом никто не назвал свое материальное положение высоким. Более 80,4% опрошенных работников считают, что в 1999г. они стали жить хуже; 13,3% - считают, что материальное положение их семьи за последний год не изменилось; 1,6% - стали жить лучше. Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию в стране, 50,4% опрошенных работников считают невозможным в ближайшие год-два повышение уровня жизни своей семьи, 44,3% - затрудняются сказать что-либо определенное по этому поводу, 3,7% - надеются на улучшение ситуации.

Кризисное состояние экономики и продолжающееся снижение жизненного уровня крайне осложняют процесс адаптации работников к новым социально-экономическим условиям их жизнедеятельности. Это формирует у большинства работников чувство неуверенности в завтрашнем дне. Социологический опрос показал, что только 1,6% респондентов в целом по выборке уверены в своем будущем, тогда как не уверены 66,1%. Следует отметить, что 31,5% опрошенных работников не смогли однозначно оценить возможные перспективы своего будущего.

Больше всего оптимизма по поводу своего будущего высказали респонденты возрастной группы 18-25 лет, среди них уверенных в своем будущем оказалось 6,8%, что почти в четыре раза превышает

соответствующий показатель в целом по выборке. Менее всего уверены в своем будущем респонденты возрастной группы 46-55 лет (0,5%). Не менее важно здесь и то обстоятельство, что даже такие категории работников, как руководители среднего звена и специалисты, в большинстве своем не уверены в оценке перспектив своего будущего.

Анализ ответов на вопрос анкеты «Каковы основные причины вашей неуверенности в завтрашнем дне?» позволил выявить их ранговую структуру (рис. 2).

Рис. 2. Ранговая структура причин неуверенности респондентов в завтрашнем дне

Как видим, на первое место среди основных причин своей неуверенности в завтрашнем дне респонденты поставили рост стоимости жизни. Так считает 85,8% опрошенных работников базовых предприятий. Нестабильность экономической и политической ситуации в стране как фактор неверия в свое будущее респонденты поставили на второе место (74,0%). Третье место в ранговой структуре основных причин неуверенности в будущем занимает «страх за будущее своих детей» (51,8%). Этот факт достаточно симптоматичен и может свидетельствовать о сомнениях значительной части опрошенных работников в правильности государственной экономической и политической стратегии.